

Аймира Шаукентаева зачитывает свои новостные сообщения в колкой и нещадящей манере. Но затем ее голос внезапно смягчается, и она начинает с материнской заботой предупреждать о грозящих Казахстану со всех сторон опасностях.

Для многих Шаукентаева, ведущая Первого канала «Евразия», которым совместно владеет правительство Казахстана и российский телеканал, стала самым узнаваемым лицом все более агрессивной пропагандистской кампании против критиков казахстанских властей.

Контратака властей в отношении протестующих против земельной реформы развернулась по двум направлениям, но с одной целью – очернить и дискредитировать. Прокуратура заявила, что вышедшие 21 мая на демонстрации люди планировали свержение конституционного строя. Подобная постановка вопроса, возможно, является прелюдией к заведению уголовных дел против активистов. Также к битве за сердца и умы подключились журналисты вроде Шаукентаевой, заявившей – за несколько недель до того, как эту версию выдвинула прокуратура – о неких внешних силах, замысливших устроить кровопролитие в Казахстане.

Затем примеру Первого канала «Евразия» с его наполненными намеками и инсинуациями репортажами о некоем заговоре, организованном финансировавшимися Западом «провокаторами», последовали частые СМИ.

«Как, прикрываясь землей, хотят ослабить страну и отдать независимость? Кому это выгодно? Чьи инструкции выполняют?» – зловеще вопрошал недавно избранный депутатом парламента ведущий телеканала «КТК» Артур Платонов в своей часовой передаче о прошедших 21 мая демонстрациях, во время которых были арестованы сотни людей, включая 55 журналистов.

Реагируя на услышанное в передаче, активист гражданского общества Мухтар Тайжан в присутствии правительственных чиновников попросил Платонова не «поливать людей, которые вышли на митинг».

Переняв методы, хорошо отработанные на российском телевидении, Первый канал «Евразия», вслед за обвинениями о якобы имевшем место заговоре с целью осуществления государственного переворота, выпустил передачу, в которой назвал Казахстан жертвой некоего темного плана по организации революции в стиле Арабской весны.

Один из аналитиков, фигурировавших в этой передаче, обвинил канал в искажении его слов в корыстных целях. «Информационная война продолжается!», – написал Досым Сатпаев в Facebook, предупреждая других политических комментаторов, что их высказывания тоже могут быть искажены «в пропагандистских сюжетах».

Опасения по поводу этичности поведения местных СМИ при освещении протестов высказал не Сатпаев.

Телеканалы выпускают «лживые сюжеты» и «дело дошло до откровенной манипуляции фактами и фальсификации журналистских материалов», что может вызвать раскол в обществе, отметила в своей заметке в Facebook известная журналистка Гульжан Ергалиева, ранее возглавлявшая ряд СМИ, которые затем были закрыты властями.

«Эта идеология исходит из Акорды», – сказала она на пресс-конференции в Алматы 30 мая, имея в виду администрацию президента Нурсултана Назарбаева.

Одним из наиболее заметных примеров искажения информации являются появившиеся в некоторых СМИ 21 мая сообщения о побеге Мухтара Аблязова, олигарха и политического оппонента Назарбаева, из тюрьмы во Франции, где он ожидает решения об экстрадиции его в Россию по обвинениям в хищениях. В этих сообщениях проводилась прямая связь между данным событием и прошедшими в Казахстане в тот же день акциями протеста, которые, как сообщалось в СМИ, финансировались Аблязовым. Позже было дано опровержение.

Некоторые независимо мыслящие журналисты поднимают вопрос о том, почему репортеры некоторых СМИ могут публиковать сфальсифицированные материалы без особых последствий, в то время как других разоряют исками о защите чести и достоинства и таскают по судам.

23 мая репортер ныне закрытого сайта Nakanune.kz оказался за решеткой за «распространение ложной информации» в рамках дела, не связанного земельными протестами. Это событие шокировало все журналистское сообщество. Тюремный приговор в отношении Гузель Байдалиновой за опубликованные ее сайтом статьи об одном из казахстанских банков является «актом устрашения», утверждает Тамара Калеева из организации по защите прав СМИ «Адил соз» (Свобода слова).

По ее словам, преследование Байдалиновой связано с ее профессиональной деятельностью в качестве журналиста «Республики», усердно расследовавшей и разоблачавшей темные административные и политические дела газеты. Издание было закрыто властями в 2012 году по обвинениям в «экстремизме» и причастности к разжиганию закончившихся кровопролитием протестов в Жанаозене в 2011 году.

«Я думаю, что ее судили не за [распространение ложной информации], а за то, что она 15 лет проработала в газете «Республика». Также «Республика» тесно сотрудничала с сайтом «Накануне», – добавила Калеева, имея в виду базирующийся в России веб-сайт, публикуемый казахстанскими эмигрантами и активно критикующий власти Казахстана, где доступ к сайту заблокирован.

Официальные лица ранее заявляли, что Аблязов организовал протесты в Жанаозене из-за рубежа с целью свержения Назарбаева, а также что он финансировал «Республику». Как сам Аблязов, так и журналисты газеты настойчиво отрицают все утверждения о получении ими денег от олигарха. Аблязов также отрицает, что пытался свергнуть президента.

Дело Байдалиновой не только поднимает многочисленные вопросы о свободе СМИ в Казахстане, но и обнажает низкие стандарты журналистики в республике.

Байдалинова уже оказывалась на скамье подсудимых в прошлом году по обвинениям в клевете из-за публикации сайтом Nakanune.kz анонимного письма, содержавшего оскорбительные обвинения в адрес «Казкоммерцбанка». Данный случай подчеркивает тот факт, что некоторые сюжеты основаны на информации из непроверенных источников, преследующих корыстные цели.

В рамках последнего дела о «распространении ложной информации» суд рассмотрел обвинения в том, что бизнесмен Таир Калдыбаев (также приговоренный к тюремному сроку) по причине неприязни заплатил десятки тысяч долларов за публикацию клеветнической информации о «Казкоммерцбанке» на сайтах Nakanune.kz и «Республика».

Байдалинова отрицает все обвинения в свой адрес, но не секрет, что в Казахстане за деньги можно добиться публикации нужных материалов в некоторых, порой крупных и влиятельных, СМИ.

Коллеги Байдалиновой закрыли сайт Nakanune.kz по причине отсутствия возможности заниматься независимой журналистикой. «Нет смысла, абсолютно нет смысла, – сказала EurasiaNet.org бывшая журналистка Оксана Макушина. – Я не знаю, как работать в Казахстане, чтобы не оказаться при этом на скамье подсудимых».

«Всем дан сигнал: если вы хотите уничтожить, наказать, оштрафовать СМИ, вы смело можете подать в суд, и суд всегда будет на вашей стороне», – сказала еще одна журналистка Татьяна Панченко.

Одно из немногих оставшихся независимых СМИ, активно критикующих власти, столкнулось с иском о клевете, который может привести к его банкротству. Султанбек Сыздыков подал в суд на издание «Ашық алаң» (Трибуна) на сумму \$45 тыс за то, что последнее назвало его «коррупцированным» по причине того, что этот бывший чиновник алматинского акимата был обвинен в хищении \$70 тыс из фонда подготовки к Азиатским зимним играм 2011 года. Уголовное дело в его отношении было закрыто после возвращения им средств.

Данные иск, который редактор Жанболат Мамай в разговоре с EurasiaNet.org назвал «еще одной расправой с независимой газетой», демонстрирует, в сколь сложных условиях приходится работать критикующей правительству прессе, в то время как другие СМИ процветают, несмотря на публикацию намеков и инсинуаций по поводу земельных протестов.

Джоанна Лиллис является независимым журналистом, специализирующимся на освещении центральноазиатских событий.